

Сергей ВЕРИГИН

г. Петрозаводск

Присяга партизана

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Красных партизан, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным партизаном, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все приказы командиров и политических руководителей.

Я клянусь до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской родине и рабоче-крестьянскому Правительству.

Я готов, как верный сын своей родины, с оружием в руках действовать во временно захваченных районах, создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников.

Я клянусь мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, преследовать и уничтожать на каждом шагу чужеземных захватчиков и грабителей до полной победы над врагом.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара Советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

12. Декабрь 1941 года

Подпись

Амегов Н.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАРЕЛИИ. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

«Белые пятна» в истории партизанского движения в Карелии

Изучение истории Второй мировой войны, включающей как составную часть и Великую Отечественную войну, сохраняет актуальность для современной российской исторической науки по ряду причин. Среди них и настойчивые попытки определенных сил в мировой политике пересмотреть итоги войны, имеющие антироссийскую направленность, и отход от идеологических установок в российских исторических исследованиях, и расширение доступа к ранее закрытым архивным документам. Объективное исследование Великой Отечественной войны в масштабах всей страны невозможно без тщательного анализа событий на местах, в том числе и в Северо-Западном регионе СССР, в состав которого входила Карелия.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны и вплоть до перестройки – середины 1980-х гг. в отечественной историографии исследовались различные аспекты истории партизанского движения в Карелии в период Великой Отечественной войны. Боевая деятельность партизан освещалась как в общих трудах по истории Великой Отечественной войны и истории Каре-

лии, так и в специальных работах и статьях, в многочисленных журнальных и газетных публикациях. Вышли в свет мемуары участников партизанского движения в Карелии.

Однако большинство исследований и мемуаров по истории партизанского движения на оккупированной территории Карелии в 1950-е – первой половине 1980-х гг. несли на себе отпечаток идеологизированности и политизированности. Основной упор в них был сделан на показе патриотизма, героизма и мужества партизан, а также на освещении роли партийных органов в организации партизанского движения. Партийно-государственная цензура принуждала авторов изображать только положительные победоносные стороны партизанского движения, опуская при этом тяжелые и трагические стороны партизанской войны на Севере. Известен случай, когда из рукописи книги комиссара партизанского отряда Г. А. Герасимова «Партизанские километры» издательством была изъята целая глава о чудовищно трудном летнем походе 1942 года партизанского отряда «Вперед» в составе партизанской бригады под командованием Григорьева. Ситуа-

ция сложилась так, что при возвращении в свой тыл до линии боевого охранения наших войск из всего отряда сумел доползти в полубессознательном состоянии только один партизан.

Официальная политика 1950-х – начала 1980-х гг., требовавшая отражать только положительные факты в изображении как партизанского движения в военный период, так и в целом истории Великой Отечественной войны, неизбежно приводила не только к возникновению научной цензуры, но и к появлению самоцензуры и у авторов научных работ, и у самих ветеранов, пишущих мемуары. К. В. Гнетнев в книге «Тайны лесной войны. Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах» отмечает: «В июне 2005 года бывший разведчик отряда «Боевые друзья» И. А. Комиссаров прямо заявил мне в беседе: «Мы не дали Д. Я. Гусарову написать всю правду о походе бригады летом 42-го в его романе «За чертой милосердия». Так и сказали: «Брось, Дима. Не надо. Все равно не пропустят». Сам писатель так отметил это обстоятельство в дневниковой записи от 10 октября 1970 года: «Партизаны охотно и много рассказывают об этом походе, но у меня сложилось впечатление, что они не хотят, чтобы об этом походе была написана вся правда»¹.

Стремление «наложить глязец» или, напротив, затуманить, заболтать те или иные факты истории доводило до откровенных глупостей. В первом варианте рукописи книги «За линией Карельского фронта» ее автор, первый секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов, утверждал, что в вещевом мешке каждого партизана, уходившего на задание в тыл врага, непременно был томик «Краткого курса истории ВКП(б)» И.В.Сталина. Большого труда партизанам стоило убедить автора в необходимости снять это нелепое утверждение. Летом 2005 года бывший политрук партизанского отряда «Железняк» С.П.Татауршиков так рассказывал об этом эпизоде: «Еле убедил. Говорю: «Ну не было такого, Геннадий Николаевич! Ведь каждая иголка на счету. Я даже свой кольт в походы перестал носить, а вы с историей партии...» А ведь генерал Куприянов, в числе других, руководил партизанским движением, считался авторитетом в истории войны на территории Карелии и лучше многих знал предмет, о котором писал»².

Практически все научные исследования 1950-х – начала 1980-х гг., связанные с карельскими партизанами, были написаны под влиянием официаль-

ной политики и базировались на Записке ЦК КП(б) Карело-Финской ССР «Об участии карело-финского народа в Великой Отечественной войне», которая была подписана секретарем ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприяновым 3 августа 1944 г. В большинстве работ мы не найдем анализа серьезных недостатков и ошибок в партизанском движении Карелии. Правда, в начале 1980-х гг. был опубликован роман-хроника бывшего партизана, известного карельского писателя Д. Я. Гусарова «За чертой милосердия», где раскрывается горькая правда о походе бригады Григорьева в тыл противника в 1942 г. Но эта правдивая книга носила характер художественной прозы и в большей части была посвящена показу мужества и самоотверженности карельских партизан в борьбе против финских оккупантов.

Перестройка в СССР и постперестроечный период положили начало новому этапу в развитии историографии исследуемой проблемы. Этот период характеризуется прежде всего тремя главными особенностями: во-первых, были частично сняты идеологические ограничения при исследовании данной темы; во-вторых, историкам стал открываться доступ к прежде секретным архивным документам советских государственных и ведомственных архивов; в-третьих, у российских ученых появилась возможность работать в архивохранилищах зарубежных государств, стали доступны научные труды иностранных исследователей.

Все эти изменения позволяют отойти от сложившихся стереотипов и по-новому взглянуть и на вопрос о партизанском движении на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. Из публикаций последних лет, в которых предпринята попытка осветить слабо изученные до настоящего времени вопросы, следует выделить сборник научных статей и материалов «Партизанская война в Карелии», подготовленный Военно-историческим обществом Республики Карелия. Авторы сборника, вводя в научный оборот многие неизвестные ранее архивные документы, привлекающая финскую литературу по истории партизанского движения, которая весьма обширна в соседней стране, но практически недоступна для российского читателя, сосредоточили свое внимание на исследовании «белых пятен» в истории партизанской войны в Карелии в 1941–1944 гг.: роли органов НКВД в организации партизанского движения в Карелии, численности потерь партизан Карельского фронта, рейдах карельских партизан на финскую территорию в период войны и

др. В 2005 г. в Петрозаводском госуниверситете О. И. Кулагиним была защищена кандидатская диссертация «Партизанское движение в Карелии и Мурманской области: объективные и субъективные факторы (1941–1944 гг.)», в которой автор ввел в научный оборот большое количество не опубликованных ранее архивных документов из фондов центральных и местных государственных и ведомственных архивов.

В 2007 г. известный карельский писатель-документалист К. В. Гнетнев опубликовал книгу «Тайны лесной войны. Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах». Ценность данной публикации состоит в том, что в ней автор собрал доверительные рассказы партизан Карельского фронта, свободных от цензурного прессы. Воспоминания партизан, наряду с уже известными сюжетами партизанской жизни, затрагивают и острые, «непопулярные» для обсуждения темы: бессмысленные приказы и чрезмерная жесткость командования, расстрелы своих бойцов за совершенные ими проступки, добывание раненых и др.

В этом же году вышла книга карельских исследователей Г. В. Чумакова и А. Н. Ремизова «Бригада. История 1-й партизанской бригады Карельского фронта», в которой на основе анализа и обобщения как известных, так и не вводившихся ранее в научный оборот документов и материалов воссоздана картина формирования, боевой деятельности и повседневной жизни этого самого крупного на Европейском Севере партизанского соединения, определена точка зрения на причины жестокого отношения советских партизан к гражданскому населению Финляндии.

Отмечая несомненную ценность указанных работ по партизанской тематике, следует констатировать тот факт, что, к сожалению, в Карелии до настоящего времени нет комплексного обобщающего научного труда, специально посвященного партизанскому движению в республике в 1941–1944 гг.

История партизанского движения в Карелии в период военных действий между СССР и Финляндией в 1941–1944 гг. продолжает оставаться в центре внимания исследователей не только в России и Карелии, но и в соседней Финляндии. Важно отметить, что сегодня переведены с финского языка на русский и изданы труды финляндских исследователей – А. Лайне, Х. Сеппяля, Э. Пиэттола, Т. Вихавайнена, М. Йокипии и других, посвященные различным аспектам советско-финляндских отношений в годы Второй мировой войны.

Эти публикации значительно расширяют наши знания о военной истории России, Карелии и Финляндии в годы Второй мировой войны, дают возможность познакомиться с финляндской точкой зрения на узловые проблемы войны на Севере, на политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в военный период. Определенное внимание в этих исследованиях уделяется и партизанскому движению на Европейском Севере в 1941–1944 гг. Однако стоит выделить и основной недостаток финляндской историографии исследуемой проблемы: за редким исключением финляндские авторы опираются только на финноязычные источники и слабо используют документы российских архивов.

Кроме того, в соседней стране из всей сложной и многообразной картины партизанского движения выделяют только один аспект – действия советских партизан на территории Финляндии против мирного гражданского населения. Уже с конца 1980-х – начала 1990-х годов в Финляндии в средствах массовой информации, в научных и общественных кругах стали широко обсуждаться рейды советских партизан на финляндской территории в период Великой Отечественной войны, и в первую очередь последствия этих рейдов – «злодеяния» (именно так они характеризуются в финских изданиях) советских партизан против мирного финского населения. Во многих публичных выступлениях советские партизаны определяются как террористы, воевавшие с мирным гражданским населением, совершавшие преступления против человечности и нарушавшие международные законы ведения войны. Даже высказывались предложения потребовать от России признания ветеранов партизанского движения военными преступниками со всеми вытекающими последствиями. Ряд финских организаций и политических деятелей обратились в МИД и прокуратуру Финляндии с требованием расследовать деятельность советских партизан на территории Финляндии в 1941–1944 гг. Своей кульминации антипартизанская кампания в Финляндии достигла к началу 2000-х годов.

В 1999 г. в Финляндии создали общественную организацию «Гражданское население – ветераны войны-продолжения», которую возглавила финская писательница Тююне Мартикайнен. Организация представляет интересы финского мирного гражданского населения, пострадавшего от советских партизан. Она стремится привлечь внимание общественности к рейдам советских партизан в тыл Финляндии, в результате чего, по ее оценкам, погибло 176 мирных граждан³.

Большой общественный резонанс в Финляндии и в Карелии получила книга Вейкко Эрркиля «Замалчиваемая война. Нападения советских партизан на финские деревни», вышедшая в Хельсинки в 1999 г. Данная работа – результат расследования, проведенного автором в 1995–1998 гг. За это время В. Эрркиля совершил 34 поездки в Россию, встретился с 19 бывшими партизанами, участвовавшими в рейдах на территорию Финляндии, из которых наиболее важными свидетелями считал бойца отряда «Большевик» Валентина Смирнова, командира группы Николая Дмитриенко, руководителя разведки отряда «Большевик Заполярья» Анатолия Голубева и медсестер Валентину Дерябину и Хельгу Лобух, а также оставшихся в живых командиров карельских партизанских отрядов «Большевик Заполярья» и «Большевик» – Александра Смирнова и Георгия Калашникова.

В. Эрркиля утверждает в книге, что партизаны убили 147 мирных финляндских жителей. Основной причиной нападения партизан на гражданские объекты, по его мнению, был страх не выполнить задание. При этом он цитирует слова командира отряда «Полярник» Дмитрия Подоплека: «Если бы мы вернулись, не выполнив задания, то пошли бы под трибунал». И командира отряда «Большевик Заполярья» Александра Смирнова: «Наше правительство с утра до вечера требовало смерти врагу»⁴.

Вторая возможная причина, по мнению В. Эрркиля, заключалась в том, что с помощью террора партизан против мирных финляндских жителей советское правительство стремилось запугать Финляндию и таким образом заставить ее выйти из войны.

В 2011 г. крупнейшее финское издательство «Otava» выпустило новую книгу этого автора – «Последнее утро. Замолчанные следы советских партизан»⁵. В ней В. Эрркиля продолжает прежнюю тему, рассказывает о трагедии небольших приграничных поселений в Лапландии, которые подверглись нападениям советских партизанских отрядов в 1941–1944 гг. По словам автора, он впервые узнал о жестоких нападениях советских партизан на приграничные финские деревни еще в 70-е гг. прошлого столетия, но тогда об этой трагической странице советско-финляндской истории предпочитали не говорить ни в СССР, ни в Финляндии⁶.

Автор утверждает, что убийства гражданских лиц преподносились затем в отчетах и рапортах партизанского командования как славные победы над вооруженным противником, как уничтожение

гарнизонов и баз противника. Корни жесткости В. Эрркиля видит в связи между партизанским движением и репрессивным аппаратом советских органов государственной безопасности. Так, он приводит пример, что начальник штаба партизанского движения Карельского фронта С.Я. Вершинин являлся выходцем из репрессивной системы органов госбезопасности СССР и что многие руководители и участники партизанского движения были прежде чекистами. Одна из глав книги им так и названа «Отряд «Полярник» был создан органами НКВД». По мнению автора, за годы войны от рук советских партизан погибло около 200 мирных жителей Финляндии⁷.

Следует отметить, что представителями финляндской и российской общественности, учеными двух стран предпринимались попытки в более спокойной обстановке совместно обсудить данную проблему. Так, в сентябре 2002 года в г. Соданкюля (Финляндия) прошел международный семинар-примирение по проблемам партизанской войны на Севере, в котором приняли участие историки, юристы, эксперты и общественные деятели Финляндии, России, Швеции, Польши. Участники семинара искали пути примирения в таком сложном вопросе, как результаты деятельности советских партизан на территории Финляндии в 1941–1944 гг.

Эта же проблема была в центре внимания на прошедшей в Петрозаводске на базе ПетрГУ в октябре 2009 г. международной научной конференции «Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009 гг.». Состоялась дискуссия российских и финляндских исследователей, в ходе которой коллегам из соседней страны была предоставлена трибуна для изложения своей позиции по данному вопросу. Выступила и руководитель общественной организации Финляндии «Гражданское население – ветераны войны-продолжения» Тююне Мартикайнен. Общее мнение склонилось к тому, что следует уходить от излишней политизированности данной проблемы и сделать вопрос о рейдах карельских партизан на территорию Финляндии в 1941–1944 гг., а также последствия этих рейдов для мирного гражданского населения объектом исторических исследований.

В ноябре 2011 г. в Петрозаводском госуниверситете состоялось обсуждение книги В. Эрркиля «Последнее утро. Замолчанные следы советских партизан» с участием автора и других финских коллег. В ходе дискуссии российские историки изложили свою точку зрения на описываемые со-

бытия. Они отметили, что в годы войны у финнов были созданы свои диверсионные формирования – так называемые «дальние разведчики», численность которых примерно равнялась численности карельских партизан – около 1,5 тыс. человек. Они уходили в рейды по глубоким советским тылам вплоть до Архангельской и Вологодской областей и совершали большое количество преступлений против советского гражданского населения. После окончания войны значительная часть этих «дальних разведчиков», боясь наказаний за свои преступления, вынуждена была перебраться в США.

Ни в какое сравнение не идут и цифры погибших мирных граждан двух государств. Если число жертв с финской стороны достигает 200 человек, то в годы оккупации только в одном Петрозаводске в концентрационных лагерях содержалось около 22 тыс. советских граждан, и только за лето 1942 г. от голода и болезней умерло более 4 тыс. человек.

Причем эти цифры признают и объективные финляндские исследователи. А. Лайне отмечает, что «за летние месяцы 1942 г. около 4 500 человек из 22 000 умерло от недоедания и болезней. Осенью ситуация стабилизировалась и уже не ухудшалась». По данным финляндского исследователя Г. Розена, в петрозаводских лагерях в 1942 г. умерло 3 017 человек, что составило около 15 %, а во всех лагерях до конца 1942 г. умерло 3 516 человек, в основном это были старики и дети. Ю. Куломаа приводит свои цифры умерших в петрозаводских концлагерях в 1941–1944 гг. в книге «Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944»: «Согласно докладу, составленному после войны по поручению Союзной контрольной комиссии, в лагерях г. Янислинна (*Петрозаводск. – С. В.*) умерли 4 003 человека»⁸.

Говоря о проблеме взаимоотношений советских партизан и мирного финского населения, следует, прежде всего, подчеркнуть, что сама возможность проведения разведывательно-диверсионных рейдов на территорию Финляндии вытекала из приграничного расположения Карелии, а также из того, что в северной части республики и в Мурманской области линия фронта в конце 1941 года стабилизировалась не столь уж и далеко от госграницы. Проникновению на финскую территорию объективно способствовал и характер местности данного региона – густые леса таежного типа. Поэтому уже в первые дни войны начинается создание специальных разведывательно-диверсионных групп для действий в Фин-

ляндии. Это не были еще собственно партизанские формирования. Летом-осенью 1941 года такие подразделения создавались армейскими разведорганами и органами НКГБ-НКВД.

Одним из первых по решению командования 7-й армии был сформирован особый отряд во главе с Урхо Антикайненом численностью до 30 человек. Уже в начале июля 1941 года отряд начал активно действовать на финской территории в тылу 3-й финской пехотной дивизии. Военные диверсанты взорвали несколько мостов, пустили под откос воинский эшелон, устроили налеты на ряд приграничных населенных пунктов в Финляндии.

Одновременно с армейскими структурами широкой подготовкой разведывательно-диверсионных групп занялись органы НКГБ-НКВД КФСР. Так, 12 июля 1941 года по приказу наркома госбезопасности республики М.И. Баскакова спецгруппа НКГБ из 25 человек была направлена с диверсионным заданием в район финляндских городов Лиекса – Йозенсуу. Во время этого рейда группа взорвала мост и склад боеприпасов в д. Лубосалми, уничтожила две грузовых автомашины, заминировала 3 км дороги, повредила в нескольких местах телефонную связь, подожгла лес. В ходе операции группа потеряла трех бойцов. Всего за июль-сентябрь 1941 года органами НКВД было подготовлено и направлено во вражеский тыл 73 диверсионные группы в количестве 565 человек. Но лишь отдельные из них проникали на территорию Финляндии.

В июле 1941 года на кандалакшском направлении из пограничников был сформирован спецотряд под командованием капитана А.Н. Калашникова. Боевые группы этого отряда активно действовали на территории северной Финляндии.

Созданные под руководством ЦК Компартии КФСР партизанские отряды до лета 1942 года на финляндскую территорию не заходили. Это объяснялось прежде всего тем, что с августа по декабрь 1941 года большинство партизанских отрядов в Карелии использовалось зачастую не по своему прямому назначению. Многие из них по требованию армейского командования воевали на передовой как обычные воинские подразделения. Кроме того, тяжелая для Красной армии оперативная обстановка на фронте требовала в этот период проведения диверсионных операций в ближайшем тылу противника.

Зимой 1941–1942 гг. рейды на финляндскую территорию были временно прекращены из-за резко выросшей опасности обнаружения советских разведывательно-диверсионных групп и

трудностей передвижения в зимних условиях на дальние расстояния.

Но уже в конце весны 1942 года 4-й отдел НКВД КФССР, осуществлявший до июня оперативное руководство диверсионной и партизанской борьбой в тылу врага, разработал план мероприятий по усилению партизанского движения в Карелии на летний период 1942 года, который предусматривал привлечение партизанских отрядов к действиям на финляндской территории. Теперь уже партизаны должны были стать главной боевой силой при проведении таких операций. Созданный в июне 1942 г. штаб партизанского движения при Военном совете Карельского фронта продолжил намеченный карельскими чекистами курс. Такая смена акцентов в применении партизанских формирований для рейдов в глубокий тыл противника объяснялась выросшей за первый год войны боевой силой и опытом партизанских отрядов. Помимо этого, центральное и региональное руководство партизанским движением стремилось максимально использовать любые средства для дезорганизации вражеского тыла. Этого требовала также и тяжелая военная обстановка, сложившаяся в 1942 г. на южном фланге советско-германского фронта.

Поэтому уже в июне 1942 года партизанский отряд «Полярник», сформированный в феврале в г. Архангельске и входивший в состав 1-й партизанской бригады Карельского фронта, срочно перебросили из южной Карелии на Кольский полуостров в Мурманскую область. В начале июля этот отряд под командованием Д.А.Подоплекина вышел в рейд на территорию Финляндии в район Корья – Хангасниemi – Савукоски. Цель похода – диверсии на коммуникациях 36-го армейского корпуса немецкой армии «Норвегия», воевавшей в Заполярье. 22 июля группа партизан под руководством комиссара отряда Д.Г. Майзера атаковала разъезд № 11 на железной дороге Кемиярви – Алакурти, охранявшийся ротой финнов. В коротком бою было уничтожено до 40 вражеских солдат, два склада с боеприпасами, две казармы и 27 железнодорожных вагонов. В начале октября диверсионная группа того же отряда под командованием Пискова снова была направлена в тот же район для подрыва железной дороги. Заминировав железнодорожное полотно, партизаны дождались приближения воинского эшелона и на глазах у вражеских патрулей, охранявших пути, подорвали установленный заряд. Поезд упал под откос. По докладу командира группы в крушении погибло до 300 вражеских солдат. А

группа вернулась на базу без потерь. В этом же районе 12 сентября диверсионная группа в количестве 9 человек под командованием Конышева взорвала железнодорожный мост вместе с воинским эшелонном, шедшим к фронту. После крушения партизаны еще 30 минут обстреливали место диверсии. Затем группа без потерь благополучно отошла в свой тыл, устраивая по пути засады на дорогах⁹.

Южнее Кестеньгского района на ухтинском направлении в июле 1942 года на финляндскую территорию проникали диверсионные группы партизанского отряда «Боевой клич» под командованием Е.М. Кокоры. Так, 5 июля группа партизан во главе с Ф.И. Канторовым организовала засаду на автодороге Куусамо – Ухта. В засаду попали и были уничтожены две легковые машины и грузовик с солдатами. Среди убитых оказались три женщины: Тойни Яннес – председатель солдатских домов Финляндии, доктор философии; Грета Палоярви – жена командира 3-й пехотной дивизии финнов; Файни Афлект – директор 5-го центра солдатских домов. Партизаны потерь не имели. На этом же направлении в сентябре на финляндской территории активно действовали партизанские отряды «Вперед» (командир К.В.Бондюк), «Красный онежец» (командир И.Я.Кравченко), «Красный партизан» (командир Ф.Ф.Журих)¹⁰. Всего же на территории финляндской Лапландии (северная Финляндия) летом – осенью 1942 г. проводили боевые операции 8 партизанских отрядов Карельского фронта. Помимо партизан, продолжалась заброска на территорию противника диверсионно-разведывательных групп по линии 4-го отдела НКВД КФССР и разведывательного управления Карельского фронта.

В зимний период 1942–1943 гг. партизанские операции на финляндской территории, как и в предыдущую зиму, были приостановлены. Весной 1943 года по указанию Военного совета Карельского фронта штаб партизанского движения принял решение расширить боевые действия партизан в северной Финляндии. Летом 1943 года 14 из 18 партизанских отрядов (по другим источникам – 11 отрядов) совершили несколько глубоких рейдов в северной части Финляндии (Финская Лапландия), в районе городов Нурмес, Куусамо, Рованиemi. Перед партизанами ставились две взаимосвязанные стратегические задачи – разрушение военных коммуникаций в прифронтовой полосе и дезорганизация хозяйственной жизни финского населения.

Например, партизаны отрядов «Полярник» (ко-

мандир Д.А. Подоплекин) и «Боевые друзья» (командир Л.И. Жарков) летом 1943 года вели упорную рельсовую войну в полосе от Кайрала до Кемиярви. Партизанский отряд «Советский Мурман» (командир С.Д. Куроедов) в течение лета совершил три успешных операции в глубоком тылу врага. Отряд «Красный партизан» (командир Ф.Ф. Журих) в ходе 95-суточного рейда разгромил два вражеских гарнизона в районе Юнтусранта – Суомуссалми, уничтожив более ста солдат и офицеров. Отряд «Большевик Заполярья» (командир А.С. Смирнов) в июне разгромил дом отдыха немецких офицеров в районе Ивало, а также провел ряд диверсий на автодороге Петсамо – Рованиеми. В рейдах на территорию Финляндии летом – осенью 1943 года отличились отряды «Красный онежец», «Советский Мурман», «Комсомолец Карелии» и др.

Активные действия советских партизан вызвали чувство неуверенности у противника. Об этом свидетельствуют официальные документы и письма финских солдат, попавшие в руки нашего командования. Например, капрал Лейнонен писал своему другу в июле 1943 года: «Последние две недели мы все время были в тревоге. Узнали, что иваны находятся в движении. Пришлось за ними гоняться. Финская армия ни к черту не годна. Она не способна защищать даже мирное население. Русские хозяйничают на нашей территории как им заблагорассудится»¹¹.

Партизаны стремились нанести как можно больший ущерб экономике Финляндии, посеять панику среди гражданского населения. Финляндские власти даже издали приказ о срочной эвакуации населения из пограничной полосы в средней Финляндии. Эвакуация проводилась настолько поспешно, что местные жители нередко бросали скот, сельскохозяйственный инвентарь, имущество. Сенокос и уборка урожая в этих районах в 1943 году были фактически сорваны. Для охраны населенных пунктов власти вынуждены были выделять воинские подразделения.

В летней кампании 1944 года перед партизанскими отрядами Карельского фронта были поставлены новые задачи. В условиях разворачиваемого наступления советских войск в Карелии партизаны должны были своими действиями в тылу финских и немецких частей срывать переброску вражеских резервов, затруднять их отход на новые рубежи обороны, обеспечивать наше командование своевременной разведывательной информацией. Поэтому в июне 1944 года 18 из 19 партизанских отрядов приступили к активным

действиям на коммуникациях противника. Из них девять отрядов должны были действовать в южной и центральной Карелии в полосе наступления 32-й и 7-й армий. Остальные отряды – на Кольском полуострове и в северной Карелии¹².

В первую очередь партизаны, воевавшие на мурманском, кандалакшском, лоухском, ухтинском и ребольском направлениях, как и в 1943 году, углублялись на территорию Финляндии. Это партизанские отряды «Большевик», «Сталинец», «Полярник», «Большевик Заполярья», «Советский Мурман», «Вперед», им. Тойво Антикайнена и др. В июне – июле 1944 года отряд «Сталинец» (командир В.А. Гонтаренко) численностью 76 человек, пройдя по сильно пересеченной лесисто-болотистой местности более 150 км, разгромил крупный гарнизон финнов в пос. Локка, прикрывавший подступы к дороге Петсамо – Рованиеми. Было уничтожено более 100 солдат и офицеров противника. Отряды «Полярник» и «Большевик» под общим командованием Д.А. Подоплекина организовали ряд диверсий на железной и шоссейной дорогах Савукоски – Кемиярви – Куолоярви. Только за период с 7 августа по 15 сентября отряды «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман» пустили под откос шесть воинских эшелонов. Партизанский отряд им. Тойво Антикайнена еще в конце мая был переброшен тремя группами на самолетах в глубокий тыл противника, где активно действовал мелкими диверсионными группами на протяжении почти всего лета.

По мере отступления вражеских войск в южной Карелии на территорию Финляндии стали заходить партизанские отряды, действовавшие в данном районе республики. Это отряды «Боевой клич», «Красный партизан», «Боевые друзья», им. Чапаева и др. Так, в августе 1944 г. группа из трех партизанских отрядов («Комсомолец Карелии», «Боевые друзья» и им. Чапаева) общей численностью 212 человек успешно оперировала в течение месяца в пограничной полосе близ городов Лиекса и Йозенсуу. Партизаны этой группы отрядов пустили под откос несколько эшелонов, разгромили три вражеских гарнизона, организовали ряд диверсий на дорогах. За три летних месяца 1944 года партизанские отряды Карельского фронта разгромили 9 гарнизонов противника, пустили под откос 17 воинских эшелонов, уничтожили 306 вагонов, много вооружения и боеприпасов.

5 сентября 1944 года по приказу Ставки ВГК Карельский фронт прекратил боевые действия против Финляндии. В связи с этим партизанские

отряды получили распоряжение ШПД вернуться в свой тыл. 15 октября 1944 года в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии и указанием Военного совета Карельского фронта партизанские отряды и штаб партизанского движения были расформированы как выполнившие свои задачи. Большая часть партизан (1224 человека из 1504) была направлена в действующую армию и продолжала сражаться на фронтах Великой Отечественной войны.

С проблемой рейдов карельских партизан на территорию Финляндии связан и вопрос об их отношении к мирному гражданскому населению. Необходимо подчеркнуть, что одним из первых случаев нападения партизан на мирных жителей финляндские историки называют события 3 сентября 1941 года в деревне Куоску, в восточной Лапландии. Однако в этом случае допущена ошибка, так как это были не партизаны, а диверсионная группа пограничников. Вместе с тем жертвами атаки стали семь гражданских лиц, а часть деревни была сожжена. Позже, в 1943–1944 гг., на эту деревню были совершены еще несколько нападений, уже партизанскими группами.

В первый год войны целенаправленных операций против гражданского населения Финляндии партизанские отряды не проводили. Но уже летом-осенью 1942 года имели место случаи применения оружия против гражданского населения. Так, например, 24 сентября 1942 года отряд «Вперед» (командир К.В. Бондюк) напал на финский хутор Вииксимо. Наши архивные документы военных лет объясняют это событие следующим образом. В отряде закончилось продовольствие. Тогда командир принял решение выйти на финский хутор Вииксимо и реквизировать продукты у местных жителей. Заодно было решено уничтожить «шюцкоровскую» организацию в этом поселении, отобрать оружие, которым в пограничной полосе Финляндии были вооружены фактически все взрослые мужчины. На эту операцию был выделен один взвод. На подходе к хутору партизаны задержали старосту поселения. От него узнали, что на хуторе проживают 29 человек, часть жителей вооружена. Оцепив хутор, партизаны собрали всех жителей. Среди собранных 12 мужчин были призывного возраста. Как докладывал командованию после похода К.В. Бондюк, финны вели себя дерзко и независимо. Тогда он решил всех взрослых мужчин расстрелять, а женщин и детей запереть в хозяйственной постройке. Но во время расстрела женщины вырвались из сарая. И тогда были уби-

ты все 29 жителей хутора. В это время к поселению подъехали легковая и грузовая машины с солдатами. Завязался бой с партизанским охранением. Основная часть партизан забрала продовольствие, скот и скрылась в лесу. Сами партизаны потерь не имели¹³. Из доклада видно, что главной целью партизан являлись продукты. Расстрел жителей был вызван, вероятно, опасением, что они передадут финским военным информацию о составе и состоянии партизан. К тому же война к этому времени приобрела ожесточенный характер и воюющие стороны все меньше обращали внимания на нормы морали.

Систематические нападения партизан на населенные пункты и мирных жителей в северной Финляндии происходят в 1943 и 1944 гг. Так, в конце июня – начале июля 1943 года нападению дважды подверглась деревня Малахвианваара близ г. Суомуссалми. Погибли 35 жителей. 15 июля 1943 г. отряд им. Чапаева (командир Н.П. Шестаков) напал на группу крестьян на сенокосе в местечке Кивиаапа близ деревни Хаутаярви. Были убиты 5 человек. Еще 5 человек были уведены партизанами с собой и домой никогда не вернулись. В последующие дни партизаны окружили две деревни – Хаутаярви и Ниемеля и держали их в блокаде. Летом 1944 года тактика запугивания гражданского населения прифронтовой полосы Финляндии была продолжена и расширена. Например, 7 июля 1944 года были почти полностью уничтожены жители деревни Сейтаярви. А 14 июля 1944 года отряд «Сталинец» (командир В.А. Гонтаренко) нанес удар по поселку Локка, где был расположен гарнизон противника. Во время боя погибли 21 из 68 мирных жителей¹⁴.

Аналогичных примеров можно привести достаточно много. Необходимо разобраться в причинах столь жестокого отношения советских партизан к гражданскому населению Финляндии. Это явление стало возможным в результате переплетения различных по своему характеру факторов, как объективных, так и субъективных.

Во-первых, в первый год войны партизаны старались не вступать ни в какие контакты с местным финским населением. Правила действий разведывательно-диверсионных групп (а партизаны фактически действовали как данные группы) в глубоком вражеском тылу требовали сохранения скрытности. Вместе с тем сложности с продовольствием, вызванные продолжительностью таких рейдов, толкали партизан на заходы в малые отдаленные населенные пункты. Других источников пополнения продуктами у них не

было. Это неизбежно создавало конфликтные ситуации, которые нередко заканчивались трагично для местных жителей.

Во-вторых, многие жители приграничной полосы имели боевое оружие, которое получили от властей для самообороны. Поэтому в глазах партизан они переставали быть просто мирными гражданами и воспринимались как безусловные враги. Ведь большинство карельских партизан не являлись военнослужащими, формально юридически они оставались гражданскими лицами.

В-третьих, в условиях бескомпромиссной ожесточенной войны под воздействием целенаправленной пропаганды у советских людей формировался образ коварного и жестокого врага, не заслуживающего никакой пощады. Это было закономерно и оправдано. Призыв «Убей немца!» в условиях Карельского фронта трансформировался в лозунг «Убей белофинна!». Финляндия была союзницей фашистской Германии. Широко были известны факты преступлений финнов против советских граждан (Петровский Ям и др.). Этого было достаточно, чтобы отбросить сантименты. Такова была жестокая логика войны.

В-четвертых, с лета 1943 года действия партизан против мирных жителей в приграничной полосе Финляндии вытекали из установки руководства партизанским движением Карельского фронта на создание невыносимых условий жизни и хозяйственной деятельности, используя для этого любые средства. Такие действия можно назвать актами устрашения вражеской стороны.

В-пятых, в 1942–1943 гг. в связи с острой нехваткой личного состава в партизанских отрядах Карельского фронта, вызванной большими потерями в боевых действиях, в качестве пополнения стали прибывать люди из лагерей и тюрем. Например, в марте 1943 года из исправительно-трудовых колоний НКВД в штаб партизанского движения Карельского фронта прибыло 175 человек. Из них 77 человек были осуждены за бытовые преступления, 66 – за должностные. Они рассматривали партизанские отряды как своего рода «штрафные роты», а свое пребывание в них как вынужденное, чтобы искупить свою вину кровью. Такие партизаны готовы были, не задумываясь, выполнять любые приказы.

В-шестых, в рейдах против мирных поселений в составе партизанских отрядов принимали участие финны и саамы, жившие в СССР. Нередко они относились к своим соплеменникам даже более непримиримо, чем остальные партизаны.

И в Финляндии, и в России информация о

жертвах среди гражданского населения Финляндии от действий карельских партизан вызывает самые противоположные эмоции и оценки. Боль финских граждан вполне понятна, но ведь и в нашей стране в годы войны погибли не десятки, как в Финляндии, а миллионы мирных жителей. И в то же время вопрос о «виновности» советских партизан как военных преступников, на наш взгляд, не может ставиться в принципе. В международном праве дан четкий ответ: преступниками Второй мировой войны, совершившими в те годы преступления, являются Германия и союзные с ней государства. Финляндия также несет свою меру ответственности.

На наш взгляд, вопрос о партизанах является историческим, и не надо переводить его в плоскость политики. Это тупиковая проблема. Не следует идти по принципу око за око: жертвы финского мирного населения со стороны карельских партизан, злодеяния финнов в Карело-Финской ССР, концлагеря в Карелии, малолетние узники войны...

Война – эта всегда трагедия. Не оправдывая имевшие место действия советских партизан по уничтожению мирного населения, рискуем высказать следующее. Если сначала партизаны, совершая рейды на территорию Финляндии, не уничтожали мирное население, то вскоре они были вынуждены это делать, чтобы спастись самим, так как финские граждане докладывали о партизанах военным властям, которые в свою очередь принимали меры по их уничтожению.

Одновременно следует отметить и противоположные примеры. Еще в 1941 г. бойцы партизанского отряда «Вперед» отказывались уничтожать машины с ранеными фашистами, поскольку это является нарушением международного права. Об этом же говорит в своих воспоминаниях, приведенных в книге К. В. Гнетнева «Тайны лесной войны», и Д. С. Александров, который в период войны в этом партизанском отряде был пулеметчиком, командиром отделения, политруком взвода и комиссаром. Он отмечает, что в одном из походов в глубокий тыл противника отряд начал голодать и в поисках продовольствия зашел на финскую территорию. После пополнения запасов встал вопрос: что делать с финнами, которые находились на хуторе, оставлять их в живых было опасно. Командир отряда «Вперед» К.В.Бондюк отдал приказ расстрелять финнов. Д.С. Александров отказался. Комиссар отряда В.И. Поташев и заместитель командира по разведке Н. М. Щербakov потребовали от командира расстрелять

Д.С.Александрова за невыполнение приказа. Но Бондюк не согласился с ними¹⁵.

Д. С. Александров вспоминает: «Мы вернулись в наш тыл, и осенью, как это было принято, состоялось большое совещание командного состава всех партизанских отрядов по итогам летнего сезона. В Беломорск поехали командир Кирилл Васильевич Бондюк, комиссар Василий Илларионович Поташев и секретарь отрядной парторганизации Михаил Павлович Пивоев. Обычно к этим совещаниям готовились и согласовывали наградные листы на партизан по итогам летних походов. И вот Бондюк согласовывает с командованием мою кандидатуру. Комиссар Поташев возражает: «Нет, он будет расстрелян. Нельзя!» Тогда Бондюк собственноручно написал резолюцию: «Представить Александрова к ордену Красного Знамени». Вернулись они после совещания из Беломорска, и мне Пивоев рассказывает:

– Слушай, уже к штабу подходили, вот-вот уже войдем в двери, а наградные листы в полевой сумке комиссара Поташева. Он их оттуда вытащил и твой наградной лист в клочья изорвал: «Этому не быть! Он будет расстрелян за невыполнение приказа».

Но на совещании комсостава партизанских отрядов Карельского фронта дело повернулось неожиданным образом. Бондюка и Поташева буквально разнесли за дикий случай расстрела мирных жителей населенного пункта. Мне Пивоев рассказывал, что критика была очень жесткой, причем как со стороны высшего командования, так и от командиров других партизанских отрядов. Может быть, поэтому вопрос о моем расстреле или наоборот – о награждении орденом – больше никогда и не поднимался¹⁶.

Этот факт, приведенный Д. С. Александровым, еще раз доказывает, что вопрос о жертвах среди финского гражданского населения, который усиленно поднимают некоторые историки, писатели и организации в Финляндии, является более сложным, чем это официально преподносится общественному мнению в соседней стране. На наш взгляд, его следует рассматривать в исторической плоскости, с привлечением ученых России, Финляндии и Германии, способствуя тем самым укреплению российско-финляндско-германских отношений.

Представляется важной инициатива Исторического общества Финляндии исследовать силами историков России и Финляндии действия советских партизан в Финляндии в 1941–1944 гг. Планируется, что с финской стороны совмест-

ную исследовательскую работу мог бы возглавить известный финляндский профессор Охто Маннинен. Хочется выразить надежду, что результаты совместных исследований позволят ответить на многие волнующие нас вопросы и будут способствовать укреплению и развитию двусторонних отношений.

Кроме указанного аспекта партизанской войны на Европейском Севере в годы Великой Отечественной войны, следует отметить и другие слабо изученные аспекты проблемы. При этом в дальнейших исследованиях необходимо учитывать специфические особенности партизанского движения в данном регионе.

Во-первых, главным военным противником для Красной армии на Карельском фронте являлась Финляндия. Поэтому национальный фактор играл важную роль в развертывании и ведении партизанской борьбы на оккупированной финнами территории Карелии.

Во-вторых, это отсутствие поддержки со стороны местного населения. На оккупированной территории республики проживало немногим более 86 тыс. человек, в основном женщины, старики, дети, которые, естественно, не могли участвовать в вооруженной борьбе. При этом тысячи советских граждан находились в местах принудительного содержания. Из многих населенных пунктов жители были перевезены в Петрозаводск и заключены в концлагеря. Причиной такого принудительного переселения, как отмечалось в одном из отчетов Военного управления Восточной Карелии (В У В К), являлось партизанское движение, которое стало настолько «оживленным», что оккупанты «приняли меры по эвакуации населения». В таких условиях нельзя было рассчитывать на создание, пополнение и снабжение партизанских отрядов с помощью жителей оккупированных районов.

В-третьих, партизанские отряды базировались не на оккупированной территории Карелии, а в тылу войск Красной армии. Они переходили линию фронта и совершали походы во вражеский тыл, которые каждый раз были сопряжены с необходимостью преодолевать от 300 до 600 км по сильно пересеченной, лесисто-болотистой местности. При этом партизаны должны были нести на себе оружие, боеприпасы, продовольствие на весь период похода, что составляло до 45 кг на человека. Поэтому большинство партизанских отрядов за годы войны прошли по тылам противника от 5000 до 9000 км. Особые трудности в период боевых рейдов возникали у партизанских отрядов при появлении раненых и

больных. Для их транспортировки или эвакуации в наш тыл отвлекалось большое число здоровых бойцов. Это значительно замедляло движение, снижало маневренность и ослабляло боеспособность отрядов.

В-четвертых, длительная стабильность линии фронта позволила противнику оттянуть с переднего края обороны значительные силы, укрепить старые и создать новые гарнизоны, усилить охрану коммуникаций, что значительно затруднило проход партизанских отрядов во вражеский тыл и их боевые действия. Партизаны лишались главного – возможности проведения быстрых, скрытых и внезапных операций.

В-пятых, затрудняли деятельность партизан также и сложные природно-климатические условия Северо-Западного региона нашей страны: бездорожье, леса и болота, многочисленные озера и реки. Продолжительные зимы, когда сильные морозы сменялись резкими потеплениями, дожди и повышенная влажность летом при невозможности согреться и обсушиться в условиях постоянного движения приводили к большому количеству различных заболеваний.

В-шестых, после стабилизации линии Карельского фронта в декабре 1941 года противник стал систематически использовать для борьбы с советскими партизанами свои фронтовые резервы. Кроме того, финское командование создавало специальные части, назвав их «партизанскими ротами и батальонами».

Одна из проблем партизанской войны в Карелии состояла также и в том, что не всегда существовала взаимосвязь боевой деятельности партизанских отрядов с боевыми действиями частей Карельского фронта. Так, 26 августа 1944 г. штаб партизанского движения Карельского фронта дал приказ командиру партизанского полка майору Юдину выйти в тыл противника в составе партизанских отрядов «Боевой клич», «Ленинградец», «Мстители». Данных об обстановке в тылу противника и расположении его войск в намеченном месте перехода командир полка не получил, поскольку штаб партизанского движения ими не располагал. Кроме того, штаб не согласовал вопрос о рейде полка Юдина с командованием Красной армии. 31 августа 1944 г. полк достиг намеченного места сосредоточения – в 6 км от передовой линии обороны 32-й отдельной лыжной бригады. Командование бригады, не зная о рейде, приняло их за диверсионный отряд противника и отдало приказ об окружении и уничтожении. После долгих разбирательств была внесена ясность в сложившуюся ситуацию, 2 сентября ин-

цидент был разрешен, командование армии отдало приказ не разоружать партизанский полк, а задержанные командиры были отпущены.

Слабо изученной проблемой в отечественной историографии остаются вопросы, связанные с финским противодействием партизанскому движению в 1941–1944 гг. Расширение партизанской войны в Карелии с 1942 г. заставило финское военное командование принять дополнительные меры противодействия ему. В справке 2-го отдела Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) «Агентурная обстановка на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР на 1 августа 1942 г.» отмечается, что для борьбы с партизанами созданы специальные части, которые носят название «контрпартизанские» и получают централизованное руководство из штаба войсковых частей. Представление о контрпартизанских частях дает в своих показаниях военнопленный капрал Коснинен, захваченный в плен партизанами на ухтинском направлении.¹⁷

При изучении проблем партизанской войны в Карелии естественно встает вопрос об эффективности партизанских действий. Следует признать, что она не всегда была на должном уровне. Многие боевые задачи на первоначальном этапе войны выполнены не были. В организации партизанской деятельности имелись серьезные недостатки. Плохо велась разведка, допускалась несогласованность действий руководства 4-го отдела НКВД Карело-Финской ССР и военного командования Карельского фронта в условиях быстро меняющейся обстановки, отсутствовала надежная связь с партизанскими отрядами, командный и рядовой состав был недостаточно обучен военному делу.

Так, по данным военной контрразведки, в первой половине 1944 г. отряды «Большевик Заполярья» и «Красный Мурман» совершили три выхода в тыл противника, отряды «Красный онежец» и «Железняк» – четыре выхода, не уничтожив при этом ни одного солдата противника и не выполнив ни одного боевого задания. Тогда же ни одного задания не выполнил отряд «Красный партизан». Партизанский отряд «Ленинградец» за три месяца 1944 г. не сделал ни одного выхода в тыл противника. В течение июля и первой декады августа 1944 г. все 19 партизанских отрядов проводили боевые операции в тылу противника на различных участках Карельского фронта. Однако, как свидетельствуют архивные документы НКВД, достигнутые успехи были незначительны, а часть отрядов действовала безуспешно¹⁸.

С учетом изложенного выше встает вопрос:

насколько соответствуют доклады штаба партизанского движения Карельского фронта в ЦШПД в Москву о потерях, нанесенных противнику в период войны, истинным потерям финских войск от ударов карельских партизан. Проводя сравнение потерь, которые, по данным штаба партизанского движения Карельского фронта, нанесли карельские партизаны финским войскам в период войны, с данными армейского командования Карельского фронта, приходишь к выводу, что некоторые цифры в отчетах штаба являются явно завышенными. Впрочем, это было характерно и для финской стороны. Так, финское командование в одном из служебных документов, составленном в ноябре 1942 г., оценивало потери партизанской бригады А. И. Григорьева в летнем походе 1942 г. в 588 убитых и 24 попавших в плен¹⁹. Однако, согласно советским документам, известно, что в поход бригада вышла в составе 648 человек, возвратились в наш тыл 178 человек²⁰. Так что и финны завышали потери карельских партизан.

Не до конца изученным является и вопрос о потерях партизан Карельского фронта в период войны. Партизанскую войну в Карелии трудно сравнить с чем-либо по трудности и жестокости. По статистике, за три года войны каждый второй партизан погиб, умер от истощения или ран, пропал без вести в лесах и болотах, подорвал здоровье непосильными нагрузками и был отчислен из строя. Партизан отряда «Боевые друзья» И. А. Комиссаров вспоминал: «Нам эта победа досталась очень большой ценой. В нашем партизанском отряде «Боевые друзья» за год потери убитыми и ранеными достигали 30 человек, то есть треть численности. Иначе говоря, каждый третий боец отряда в течение года выходил из строя. Что касается меня, то я каждый год получал тяжелое ранение»²¹.

Основные потери в личном составе партизаны понесли в начале Великой Отечественной войны, помогая действующей армии в отражении атак противника. В последующие годы войны (1942–1944) наиболее значительные потери партизан были связаны прежде всего с просчетами и ошибками командования, как это случилось с походом бригады И. А. Григорьева летом 1942 г.

Отметим его наиболее важные моменты. За время похода бригада прошла по лесам и болотам свыше 700 км, имела 26 столкновений с противником. По советским официальным данным, в боях с партизанами финны потеряли убитыми свыше 750 человек и ранеными до 1200 человек (однако надо иметь в виду, что в финских источниках даются другие – намного

меньшие – цифры потерь своих войск). Но и партизаны понесли тяжелый урон. По отчетам, составленным сразу после похода, потери составили: убитые – 213 человек, умершие от голода – 85 человек, пропавшие без вести – 156 человек, утонувшие – 7 человек, расстрелянные по приговору «тройки» – 9 человек, перешел к финнам – 1 человек. Таким образом, не вернулось из рейда 470 партизан. В наш тыл вышло всего 178 человек, в том числе 53 раненых²².

Ни одна из боевых задач, поставленных в приказе штаба партизанского движения перед бригадой, не была выполнена. Но в этом нет вины участников партизанского похода. Партизаны сделали все, что могли, и даже больше того, чем позволяли сложившиеся во время похода обстоятельства. Основная ответственность за неудачи и потери этого рейда лежит как на штабе партизанского движения под руководством комбрига С. Я. Вершинина, так и на командовании Карельского фронта в лице члена Военного совета фронта Г. Н. Куприянова. Именно они поставили перед бригадой заведомо неосуществимые задачи, разработали план операции без учета конкретной обстановки и не смогли организовать обеспечение, прежде всего продовольственное, в ходе рейда бригады.

Слабо изученной стороной партизанского движения в Карелии (это можно отнести и к другим регионам страны) является вопрос о том, как и какими методами в условиях военного времени поддерживались дисциплина и порядок в партизанских отрядах. К. В. Гнетнев в «Тайнах лесной войны» пишет: «Командир партизанского отряда, комиссар и заместитель по разведке в походных условиях, во время выполнения боевого задания в тылу врага составляли так называемую «тройку» военно-полевого суда. Она имела право применять высшую меру наказания, установленную в государстве за тяжчайшие преступления, – иными словами, собственным решением расстрелять любого бойца за тот или иной проступок. И отдельные командиры в партизанских отрядах правом этим активно пользовались. Достаточно сказать, что за время 57-суточного похода первой партизанской бригады по решению «тройки» было расстреляно девять бойцов»²³.

Говоря о перспективах дальнейшего изучения проблем партизанского движения, следует иметь в виду, что масштаб и результативность этого движения в Карелии в период войны трудно сравнивать с партизанской войной в Белоруссии, Брянской, Смоленской и других областях страны. Однако в целом партизанскую войну в Карелии в

1941–1944 гг. нельзя отнести к незначительному явлению и не оценить ее вклад в общий военный успех Карельского фронта. В сложных климатических и природных условиях Севера, будучи вооруженными и экипированными хуже, чем финские и немецкие солдаты, не имея возможности использовать дороги, без поддержки артиллерии и авиации, при отсутствии на оккупированной территории баз боевого и продуктового снабжения карельские партизаны показали себя грозной силой и внесли свой весомый вклад в общую победу над противником.

Примечания

¹ Гнетнев К. В. Тайны лесной войны: Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. Петрозаводск, 2007. С. 4-5.

² Там же. С. 5.

³ STT – Juha Raippalinna. Partisaanisodassa surmattiin 176 siviiliä // Warkauden lehti. 2002. 16. tammi Kuuta.

⁴ Erkkilä V. Vaiettu sota. Neuvostoliiton partisaanien iskut suomalaisiin kyliin. Helsinki, 1999. S. 109, 224.

⁵ Erkkilä V. Viimeinen aamu. Neuvostopartisaanien vaietut jäljet. Helsinki, 2011.

⁶ «МК» в Карелии. 2011. 23-30 ноября. С.14.

⁷ Там же.

⁸ Лайне А. Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во Второй мировой войне. //Карелия, Заполярье и Финляндия во Второй мировой войне. – Петрозаводск, 1994. С. 43. Rosen G. Suomalaisina Itä-Karjalassa. Sotahallinnon ja Suomen Punaisen Ristin yhteistoiminta,

1941–1944. Jyväskylä, 1998. S. 127. Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск, 2006. С. 75.

⁹ Национальный архив Республики Карелия (НАРК), ф. 213, оп. 1, д. 389, л. 9-10.

¹⁰ Там же, ф. 213, оп. 1, д. 389, л. 74.

¹¹ Там же, ф. 213, оп. 1, д. 620, л.25.

¹² Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. /Под ред. А.И.Бабина. М., 1984. С. 174.

¹³ НАРК, ф. 213, оп. 1, д. 389, л. 9-10.

¹⁴ См.: Rauna on ainoa mahdollisuutemme: Partisaanisodan kansainvälinen solitusseminaari, Sodankylä 27-29.09.2002. – Kirjapaino: Värisuora Oy, Kemi 2004. S. 49-69.

¹⁵ Гнетнев К. В. Тайны лесной войны: Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. С. 261.

¹⁶ Там же. С. 262.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 69, оп. 1, д. 744, л. 22-27; Попов А. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 268-274.

¹⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Архив УФСБ РФ по РК), ФЛД, д. 1, ч. 4, л. 25, 43, 67.

¹⁹ НАРК, ф. 8, оп. 13, д. 257, л. 36-37.

²⁰ Там же, ф. 213, оп. 1, д. 40, л. 75-76.

²¹ Гнетнев К. В. Тайны лесной войны: Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. С. 271.

²² НАРК, ф. 213, оп. 1, д. 40, л. 75.

²³ Гнетнев К. В. Тайны лесной войны: Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. С. 246.

□

Сергей Геннадьевич ВЕРИГИН

родился в 1956 году.

Историк,

декан исторического факультета

Петрозаводского государственного университета.

Автор 4 монографий и более 150 научных работ.

В «Севере» публикуется с 1993 года.

Сфера научных интересов –

советско (российско)-финляндские отношения

в период Второй мировой войны,

Европейский Север России

в годы Великой Отечественной войны.

Живет в Петрозаводске.

